

УДК 340 (082.2:470)
 УДК 340 (082)
 ББК 67.0я43
 ББК 67.0я43
 А 72
 Ю 70

Затверджено до друку Вченою радою
 Інституту держави і права ім. В. М. Корецького НАН України
 (протокол № 2 від 7 лютого 2002 р., протокол № 10 від 15 липня 2004 р.)

Упорядкування:
 член-кореспондент АПРН України, доктор юридичних наук В. Б. Авер'янов; член-кореспондент АПРН України, доктор юридичних наук О. М. Костенко; член-кореспондент АПРН України, кандидат юридичних наук В. П. Нагребельний; член-кореспондент НАН України, доктор юридичних наук В. Ф. Погорілко; кандидат юридичних наук К. О. Савчук, кандидат юридичних наук І. Б. Усенко; кандидат юридичних наук Г. П. Тимченко

Відповідальний редактор 9-го тому
 кандидат юридичних наук В. П. Нагребельний

Автори вступного нарису:
 академік НАН України Ю. С. Шемшученко
 кандидат юридичних наук В. П. Нагребельний
 кандидат юридичних наук І. Б. Усенко

Автори біографічних довідок:
 академік НАН України, доктор юридичних наук Ю. С. Шемшученко, доктори юридичних наук Ю. В. Баулін, В. Д. Гончаренко, В. Н. Денисов, О. М. Костенко, Н. М. Опіщенко, В. І. Семчик, Н. М. Хуторян; кандидати юридичних наук Т. Г. Андрусак, П. П. Андрушко, О. А. Бигич, Ю. А. Бошицький, Н. В. Воротіна, В. К. Гіжепський, Т. А. Костецька, А. О. Макаренко, П. П. Музиченко, Г. О. Мурашин, Ю. С. Педько, С. В. Прилуцький, К. О. Савчук, І. Ф. Севрюкова, М. П. Стадниць, Т. І. Тарахонич, Г. П. Тимченко, І. Б. Усенко, Н. В. Хорошак; кандидат філософських наук В. О. Антонов; наукові співробітники Н. Г. Григорук, І. М. Проценко, М. В. Сіроткіна, Н. М. Слободян, М. О. Тепляк

Науково-допоміжну роботу здійснили
 А. А. Виговський, Н. М. Камінська, Ю. Я. Касяненко, Є. В. Ромінський

Антологія української юридичної думки. В 10 т. / Редкол.: Ю. С. Ю 70 Шемшученко (голова) та ін. Том 9: Юридична наука радянської доби / Упорядники: В. Б. Авер'янов, О. М. Костенко, В. П. Нагребельний, В. Ф. Погорілко, К. О. Савчук, І. Б. Усенко, Г. П. Тимченко; відп. редактор В. П. Нагребельний. — К.; Видавничий Дім «Юридична книга», 2004. — 848 с.
 ISBN 966-7791-22-X
 ISBN 966-7791-38-6

Дев'ятий том «Антології української юридичної думки» містить праці відомих радянських вітчизняних правознавців ХХ століття, присвячені проблемам права. Видання призначене для вчених-правознавців, істориків, викладачів, аспірантів та студентів і всіх, хто цікавиться вітчизняною юридичною наукою радянського періоду та її історією.

ББК 67.0я43
 ББК 67.0я43

ISBN 966-7791-22-X
 ISBN 966-7791-38-6 (т. 9)

© В. Б. Авер'янов, О. М. Костенко, В. П. Нагребельний, В. Ф. Погорілко, К. О. Савчук, І. Б. Усенко, Г. П. Тимченко, упорядкування, 2004
 © Ю. С. Шемшученко, В. П. Нагребельний, І. Б. Усенко, вступний нарис, 2004

Національна юридична академія держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2004
 Україна імені Ярослава Мудрого
 Видавничий Дім «Юридична книга», 2004

Бібліотека

Інв. №

558291

ЗМІСТ

Українська радянська юридична наука (Шемшученко Ю. С., Нагребельний В. П., Усенко І. Б.)	9
I. ТЕОРІЯ ТА ІСТОРІЯ ДЕРЖАВИ І ПРАВА. ІСТОРІЯ ВЧЕНЬ ПРО ДЕРЖАВУ І ПРАВО	
Хмельницький О. І.	29
Красное Право и Красный Суд	31
Скрипник М. О.	48
Уголовная политика Советской власти	51
Недбайло П. О.	68
Советские социалистические правовые нормы	73
Горшеньов В. М.	96
Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе	98
Назаренко Є. В.	108
Социалистическое правосознание и советское правотворчество	111
Копейчиков В. В.	115
Народовластие и личность	118
Бабій Б. М.	126
Некоторые методологические вопросы науки истории советского государства и права	130
Сокурено В. Г.	139
Демократические учения о государстве и праве на Украине во второй половине XIX века	141
Сурілов О. В.	156
Общественно-политический строй и право великого княжества Литовского	160

Літ.: Мирон Йосипович Бару // Право України. — 1997. — №5; Пам'яті професора // Право України. — 1998. — №7; Рогожин А. Й. Бару Мирон Йосипович // Юридична енциклопедія. — Т. 1. — К., 1998.

Нижче подається праця «Регресные обязательства в трудовом праве»¹.

Хуторян Н. М.

РЕГРЕСНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ РЕГРЕСНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Проблема регрессных обязательств занимает видное место в юридической литературе. В советской литературе регрессным обязательствам посвящены работы М. М. Агаркова¹, К. С. Юдельсона², И. Б. Новицкого³, Л. А. Майданика⁴, В. Т. Смирнова⁵ и др.

В этих работах специально исследуются природа и содержание регрессных обязательств. Этот вопрос затрагивается и в ряде работ других авторов. Назовем работы Е. А. Флейшица⁶, Б. С. Антимонова⁷ и др.

Наиболее ясное и конкретное определение регрессного обязательства мы находим в работе И. Б. Новицкого «Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями». Под именем регрессного обязательства разумеется такое обязательство, по которому кредитор имеет право требовать от должника платежа денежной суммы или иной имущественной ценности, уплаченной (переданной) кредитором третьему лицу по вине должника (или полученной должником от третьего лица, хотя формально правильно, но по существу за счет кредитора) (стр. 4). Таким образом, регрессное требование это не обратное требование в прямом смысле слова, так как кредитор (регредидент) предъявляет требование должнику (регрессату), вследствие уплаты денег

¹ См. М. М. Агарков. Обязательство по советскому гражданскому праву. — М., 1940.

² См. К. С. Юдельсон. Регрессное обязательство в основных институтах советского гражданского права. — «Ученые записки Свердловского юридического института», т. I. — 1945.

³ См. И. Б. Новицкий. Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями — М., 1952.

⁴ См. Л. А. Майданик. Регрессные иски профсоюзов и иски потерпевших к предприятиям. — М., 1946.

⁵ См. В. Т. Смирнов. К понятию регрессных обязательств // «Правоведение». — 1960. — № 1; его же, Регрессные иски в обязательствах из причинения вреда. — М., 1960.

⁶ См. Е. А. Флейшиц. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. — М., 1951.

⁷ См. Б. С. Антимонов. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. — М., 1952.

¹ Друкється за виданням: Бару М. Й. Регресные обязательства в трудовом праве. — М., 1962. — С. 7—25.

или передачи имущества не должнику, а третьему лицу, но по вине должника. Последнее обстоятельство — вина должника и служит тем правовым основанием, которое дает регрентиру право требовать от регрессата определенных материальных благ. Без этого посредствующего и связующего звена нет регрессного обязательства, а следовательно, невозможен и регрессный иск.

Характерным для регрессного обязательства является то, что хотя основное правоотношение может вытекать из различных оснований (закон, договор и др.), регрессное же обязательство является обязательством *ex lege*. Оно базируется непосредственно на требовании закона. Закон является единственным основанием возникновения регрессного обязательства, защищаемого чаще всего регрессным иском.

Определение регрессного обязательства как обязательства *ex lege* имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Регрессное обязательство возникает, а следовательно, регрессное требование может быть предъявлено лишь при наличии фактического состава, с которым закон непосредственно связывает возникновение прав и обязанностей по регрессному обязательству. Нельзя не согласиться с И. Б. Новицким¹, что право регресса не предоставляется ни судом, ни другим каким-либо органом, рассматривающим спор по основному требованию, из которого впоследствии может вытекать регрессное требование. Отсутствие указания в решении суда по основному требованию (о предоставлении права регресса) не препятствует регрентиру предъявить требование к регрессату, равно как и наличие такого указания, но при отсутствии фактического состава для регрессного требования, не создает права регресса. Некоторые суды при рассмотрении гражданских трудовых споров в своих решениях иногда указывают, что ответчику предоставляется право регресса. Следует признать, что такое указание юридически безразлично и само по себе не может служить основанием ни для предъявления регрессного требования, ни для его удовлетворения.

Таким образом, регрессное требование основано непосредственно на законе. И право регредента, и обязанности регрессата возникают в этом случае при наличии, как было уже замечено, определенного фактического состава, который характеризует связь между основным и регрессным требованием.

Связь регрессного и основного обязательства выражается в производности первого от второго. И хотя в юридической литературе была попытка рассматривать регрессное обязательство как самостоятельное, а не

¹ См. И. Б. Новицкий. Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями. — М., 1952. — С. 49.

производное обязательство¹, однако это мнение позже было подвергнуто справедливой критике в ряде работ².

Производный характер регрессных обязательств в трудовых правоотношениях совершенно очевиден. Возьмем ли мы право регресса по отношению к должностному лицу, произведшему незаконное увольнение, вследствие чего предприятие было вынуждено уплатить незаконно уволенному за вынужденный прогул, или же право регресса органа социального страхования или социального обеспечения к лицу, причинившему вред жизни или здоровью рабочего, которому выплачена в виде пособия или пенсии определенная сумма, — во всех этих и других подобных случаях регрессные обязательства производны от основных, их бытие определено основными обязательствами. Правильно заметил В. Смирнов, что «если регресс — движение назад, обратное требование, то, очевидно, ему должно предшествовать движение вперед, наличие какого-то другого обязательства, в силу исполнения которого и возникает право обратного требования исполненного»³. И действительно, если администрация путем регресса взыскивает с работника сумму, выплаченную ею третьему лицу по вине этого работника, то это право регресса возможно лишь в том случае, если администрация такой платеж действительно произвела, т. е. если существовало основное обязательство, по отношению к которому регрессное будет производным обязательством. Или же, если должностное лицо, произведшее незаконное увольнение работника, обязано возместить предприятию или учреждению ущерб, причиненный выплатой за вынужденный прогул незаконно уволенному, то это возможно лишь в том случае, если существовало основное обязательство, т. е. если предприятие или учреждение действительно такую выплату произвело. Отрвать регрессное обязательство от основного, т. е. отрицать производность регресса, значит отрицать взаимосвязь двух явлений, из которых второе — регрессное обязательство немислимо без первого — обязательства основного. Реальное бытие регрессного требования определено существованием и исполнением основного требования. Конечно, признание производности регресса от основного требования не означает тождественности основного и регрессного обязательств. «Иногда указы-

¹ См. К. С. Юдельсон. Основные проблемы права регресса в советском гражданском праве. — «Ученые труды ВИАЮ», вып. IX. — 1947. — С. 200 и сл.

² См. И. Б. Новицкий. Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями. — М., 1952. — С. 32; В. Т. Смирнов. К понятию регрессных обязательств // «Правоведение». — 1960. — № 1. — С. 65—66.

³ В. Т. Смирнов. К понятию регрессных обязательств // «Правоведение». — 1960. — № 1. — С. 62.

вают, — замечает Ян Спишиак, — что регрессное требование является зеркальным отображением основного требования. Это, однако, правильно лишь частично, поскольку первоначальное требование не является тождественным с его отражением»¹.

Из признания регрессного обязательства производным не следует, в частности, что размер основного и регрессного требований должны совпадать. Это особенно важно подчеркнуть, когда речь идет о регрессных требованиях в трудовых отношениях, где вопрос о размере ответственности зависит от целого ряда обстоятельств как субъективных, так и объективных.

Следовательно, равенство размеров обоих требований, особенно в трудовых правоотношениях, не является обязательным. Совершенно очевидно, что отклонение размеров основного и регрессного требований возможно лишь в одном направлении, а именно: размер регрессного требования может быть меньше, но не больше размера основного требования. По регрессному требованию можно требовать не больше, чем было истребовано по основному требованию. И в этом, в частности, также выражается связь между основным и регрессным требованием. Уменьшение размера регрессного требования возможно в силу определенных фактических и юридических обстоятельств. В трудовом праве, например, иногда регрессное требование предъявляется к конкретному работнику предприятия или учреждения. В этих случаях размер регрессного требования чаще всего бывает меньше размера основного требования. Здесь имеет значение то обстоятельство, что размер ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию или учреждению, как правило, ограничивается определенным пределом по отношению к установленным тарифным ставкам или должностным окладам². Размер регрессного требования не может быть выше размера основного требования. Судебная практика твердо стоит на том, что порядок ответственности рабочих и служащих за вред, причиненный ими при исполнении трудовых обязанностей, должен регулироваться законодательством о труде, в частности постановлением ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. и статьями КЗоТ союзных республик (например, ст. 83 КЗоТ РСФСР), и всегда отвергает попытки применения норм гражданского права к случаям возмещения ущерба, причиненного рабочими и

¹ Ян Спишиак. Регресс в отношениях социалистических организаций // Советское государство и право. — 1958. — № 11. — С. 71.

² См.: постановление ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателям» (СЗ СССР 1929 г. № 42, ст. 367).

служащими предприятиям или учреждениям, с которыми они состоят в трудовых отношениях¹. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСФСР в своем определении по делу по иску прокурора Гаинского района, действующего в порядке ст. 2 ГПК РСФСР в интересах машинно-дорожного отряда № 101 треста «Соликамсклесжелдорстрой», к Отвинцеву И. А. и Родомскому Л. И. о взыскании ущерба в сумме 6247 руб. записала: «Суд неправильно в данном случае руководствовался ст. 403 ГК РСФСР, так как вред причинен лицами, состоящими с истцом в трудовых отношениях, и порубку леса они производили не для личных нужд, а для производства, хотя необходимости в этом не было»².

Кроме того, имеет значение еще одна важная особенность, определяющая размер ответственности по регрессным требованиям. В отличие от гражданского права в трудовых правоотношениях материальная ответственность рабочих и служащих определяется, исходя лишь из реального, т. е. действительного ущерба, без учета упущенной выгоды.

Мы уже говорили, что регрессные обязательства основаны непосредственно на законе. Но это не означает, что воля сторон в регрессном правоотношении не имеет значения. Для того чтобы привести в движение аппарат права, требуется волеизъявление, направленное к определенной цели. Регрессное требование и регрессный иск надо предъявить, доказать и обосновать, иначе регрессное обязательство повисает в воздухе. А предъявление такого иска или требования, его обоснование, конечно, зависит от воли конкретного заинтересованного лица — регредиента. Его воля имеет значение для решения вопроса о предъявлении регрессного требования (и регрессного иска) или об отказе от права регресса вообще. Этот отказ может выражаться в непредъявлении должнику регрессного требования либо даже при предъявлении регрессного требования — в непредъявлении регрессного иска (в случае отказа должника удовлетворить требование помимо суда) и, наконец, в отказе от иска в случае, если регрессный иск был предъявлен. Указанная особенность регресса, в частности, возможность непредъявления регрессного требования или отказа от него, формально присуща и регрессу в трудовых правоотношениях, однако регрессные требования (и регрессные иски) в трудо-

¹ Во вводной части постановления Пленума Верховного Суда СССР от 10 июня 1943 г. «О судебной практике по искам из причинения вреда» отмечается, что некоторые суды неправильно применяют нормы гражданского права в тех случаях, когда следует применять нормы трудового права. Это же отмечается в определениях Верховного Суда СССР по конкретным делам. См., например, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР по делу № 03/326// «Судебная практика Верховного Суда СССР». — 1962. — № 8. — С. 28.

² Сборник постановлений и определений Верховного Суда РСФСР по трудовым делам 1953—1958 гг. — М., 1959. — С. 194.

вых правоотношениях преследуют особые цели, которые не терпят произвольного отказа от их реализации. Регредиент не только не вправе отказаться от регрессного требования, но, напротив, обязан это требование предъявить, ибо оно затрагивает и охраняет такие высокие и ценные блага, как, например, жизнь и здоровье работника.

Таково свойство регрессного требования в трудовых правоотношениях.

Оно выражается не только в обязанности регредиента, например, органа профессионального союза, предъявить регрессное требование, но и в установлении ряда норм, облегчающих и значительно упрощающих процедуру его реализации. Речь идет о случаях, когда взыскание по регрессным обязательствам производится не в судебном, а в административном порядке, как это имеет место в настоящее время по регрессным требованиям профсоюзов в силу ст. 413 ГК. В этом случае регрессное требование защищается не регрессным иском, а постановлением ФЗМК в беспорном, неисковом порядке.

Расширение прав профсоюзов и особенно низового звена — фабзавместкома отразилось и на вопросе о регрессных требованиях. Указом Президиума Верховного Совета СССР 15 июля 1958 г. утверждено Положение о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза¹. В ст. 11 этого Положения указано: «В случае, когда фабричный, заводской, местный комитет устанавливает, что трудовое увечье или профессиональное заболевание рабочего или служащего является результатом нарушения администрацией правил охраны труда или техники безопасности, фабзавместком выносит обязательное для администрации постановление о возмещении предприятием, учреждением, организацией бюджету государственного социального страхования в беспорном порядке расходов на выплату пособия по временной нетрудоспособности в связи с этим увечьем или заболеванием». Следовательно, если до издания Указа от 15 июля 1958 г., коим утверждено Положение, право предъявления регрессных требований и взыскания по ним в беспорном порядке предоставлялось центральному и срединному звену профсоюзных органов, то в настоящее время это право предоставлено низовому звену на предприятии и в учреждении — фабзавместкому. Использование этого права весьма эффективно в борьбе с производственным травматизмом. Вместе с тем усилится роль и укрепится авторитет профсоюзов в предприятиях и учреждениях.

Порядок предъявления регрессных требований по суммам, выплаченным за счет социального страхования, в настоящее время значительно упрощается и становится более оперативным.

¹ См. «Ведомости Верховного Совета СССР». — 1968. — №15. — Ст. 282.

Таким образом, мы остановились на случае, когда регрессное обязательство, имеющее своим содержанием регрессное требование, не защищается регрессным иском, а реализуется иным путем. Общая схема, присущая подобным отношениям, — регрессное обязательство, регрессное требование, регрессный иск — в приведенном случае усечена, поскольку иск не предъявляется и регрессное требование удовлетворяется в ином порядке.

Регрессный иск является прямым следствием основного иска, притом, если этот иск удовлетворен. Можно представить случай, когда иск удовлетворен, но в силу сложившихся обстоятельств решение по основному иску не было исполнено. В этом случае регрессный иск не может быть предъявлен, а в случае предъявления такого иска суду надлежит вынести решение об отказе в иске. С другой стороны, регрессный иск подлежит удовлетворению в случае, если основной иск не был заявлен, но его требование было удовлетворено без судебного решения. Так, например, работник восстановлен на работе по указанию вышестоящего органа с выплатой ему за вынужденный прогул. В этом случае не исключается возможность предъявления регрессного иска к должностному лицу, виновному в незаконном увольнении. По регрессным искам органов социального обеспечения всегда отсутствует основной иск, так как удовлетворение требований потерпевшего пенсионера всегда производится путем административным, т. е. путем назначения ему пенсии. В приведенных примерах не было основных исков, но были основные требования, удовлетворенные по вине третьих лиц, а поэтому тот, кто эти требования удовлетворил, становится регредиентом, а те, по вине которых эти требования удовлетворены, становятся регрессатами. Наконец, на практике бывают случаи, когда регрессат, не ожидая предъявления к нему регрессного иска, без решения суда вносит причитающуюся с него сумму для удовлетворения требования регредиента. Таким образом, может случиться, что регрессные обязательства отпадают без обращения в суд как по основному требованию, так и по регрессному. Иск является способом принудительного осуществления гражданских прав помимо воли ответчика, но права, в том числе и вытекающие из регрессных отношений, могут осуществляться и в наших условиях часто осуществляются и без мер принуждения.

На необходимость разграничения понятий регрессного требования и замены ненадлежащего ответчика надлежащим обратил внимание И. Б. Новицкий. Действительно, случаи смешения этих понятий на практике встречаются довольно часто. Причем, если в гражданском праве это приводит к тому, что в результате смешения этих понятий возни-

кает регрессный иск тогда, когда для этого нет оснований, то в трудовом праве это иногда приводит к отпадению регрессного иска в тех случаях, когда такой иск необходим. Проиллюстрируем это примерами. По гражданскому делу иск о взыскании определенной суммы предъявлен к ненадлежащему ответчику. Вместо того чтобы в порядке ст. 166 ГПК заменить ненадлежащего ответчика надлежащим, суд удовлетворяет иск и предоставляет ответчику право регресса вместо замены его надлежащим ответчиком. Ошибочность такого решения ясна. В практике разрешения трудовых споров смешение указанных выше понятий приводит, как было замечено, к другому положению. Иск предъявлен к предприятию о взыскании вознаграждения за вынужденный прогул. Суд взыскивает эту сумму в пользу истца не с предприятия, а непосредственно с лица, виновного в неправильном увольнении. Таким образом, в этом случае также произошла замена ответчика, однако в результате такой замены искусственно отпала необходимость в регрессном иске. Конечно, и в трудовом праве можно представить, что ненадлежащий ответчик, с которого взыскана сумма, взыщет затем эту сумму с надлежащего ответчика в порядке регресса. Но это лишено смысла. Ведь в дальнейшем снова возникнет право регресса, ибо отвечать должен в конечном счете тот, кто виновен в незаконном увольнении и причинении ущерба предприятию или учреждению. Вот почему смешение указанных выше понятий приводит к нарушению закона, а потому недопустимо.

Регрессное обязательство не может быть охарактеризовано как дополнительное, акцессорное, подобно, например, залогу или другим способам обеспечения обязательств. Известно, что выполнение основного обязательства прекращает его вместе с дополнительными обязательствами. Напротив, выполнение основного обязательства при наличии фактического состава для регресса дает, так сказать, «зеленую улицу» регрессному обязательству.

Регрессное обязательство не начинается, если не выполнено основное обязательство. Поэтому регрессное обязательство отличается лишь некоторой относительной самостоятельностью. В трудовом праве связь основного и регрессного обязательства особенно ощутима. Это объясняется некоторыми процессуальными особенностями. Так, например, рассмотрение вопроса о регрессном требовании в случае возмещения ущерба, причиненного выплатой за вынужденный прогул, происходит в том же процессе, в котором решается судьба основного требования. В таком случае связь регрессного и основного требования обнаруживается особенно ярко. Эта связь проявляется, например, в случае, когда ФЗМК выносит постановление о выплате потерпевшему работнику пособия по со-

циальному страхованию и одновременно постановляет о взыскании этой суммы с предприятия или учреждения, поскольку увечье или профессиональное заболевание было результатом нарушения правил охраны труда и техники безопасности со стороны предприятия или учреждения.

Таким образом, говоря о регрессных требованиях в трудовых правоотношениях, мы не конструируем особого понятия регрессных требований для этих отношений. Мы остаемся на общей теоретической позиции, не колеблющей общей основы регрессного требования, но ставим задачу исследовать такие особенности права регресса в трудовых отношениях, которые затрагивают существо и форму этих отношений. Задача науки заключается не в том, чтобы констатировать факты, необходимо эти факты обобщать, объяснять и делать правильные выводы. Вот почему надо выяснить, чем вызваны особенности, присущие регрессным обязательствам в трудовых отношениях. А для этого следует выяснить, какова цель регрессных требований в трудовом праве.

В литературе этот вопрос освещен в работе К. С. Юдельсона¹. Его рассуждения о цели, достигаемой регрессными требованиями в трудовых правоотношениях, сводятся к одной — к охране социалистической собственности. С этим можно согласиться лишь отчасти, оговорив, что это не единственная, хотя и очень важная цель, достигаемая регрессными требованиями в трудовых правоотношениях. Спора нет, охрана социалистической собственности, составляющей вместе с социалистической системой хозяйства экономическую основу СССР (ст. 4 Конституции СССР), обеспечивается различными методами, в том числе и правовыми, а следовательно, и с помощью регрессных требований. Но признавать эту цель регрессных обязательств, вытекающих из трудовых отношений, единственной было бы неправильно. Мы уже приводили пример, когда целью регрессного требования была охрана жизни и здоровья трудящихся. Взыскание сумм с предприятий, учреждений и организаций, выплаченных в качестве пособий по временной нетрудоспособности органами социального страхования в пользу этих органов, в конечном итоге не меняет объема социалистической собственности в целом.

Поэтому в данном случае вряд ли можно говорить об охране социалистической собственности как о цели регрессного требования органов социального страхования. Но несомненно, что взыскание таких сумм, особенно с хозрасчетных предприятий и организаций, является способом материального воздействия на эти предприятия и организации в

¹ См. К. С. Юдельсон. Регрессное обязательство в основных институтах советского гражданского права. — «Ученые записки Свердловского юридического института», т. I. — 1945. — С. 143—145.

смысле соблюдения правил охраны труда и техники безопасности, а, следовательно, с точки зрения охраны жизни и здоровья трудящихся.

В ряде случаев целью регрессных требований является сочетание задачи охраны социалистической собственности с задачей соблюдения и укрепления социалистической дисциплины труда. Именно так обстоит дело с регрессными требованиями к работникам, о возмещении вреда, причиненного неправомерной выплатой денежных сумм или неправомерной выдачей других ценностей третьим лицам. Дисциплинирующее начало таких регрессных требований не вызывает сомнения.

Задача охраны социалистической собственности может сочетаться с задачей охраны права граждан на труд, т. е. права на получение гарантированной работы по специальности. Именно это достигается регрессными исками, предъявляемыми к лицам, чаще всего руководителям предприятий и учреждений, виновным в неправильном увольнении работников, повлекшим за собою их восстановление на работе и выплату за вынужденный прогул. Взыскание выплаченных сумм в порядке регресса с лица, виновного в незаконном увольнении, оказывает на последнего, несомненно, воздействие и содействует охране трудовых прав граждан, в частности, права граждан на труд.

О благотворности регрессных исков говорит такой факт: народный суд Пролетарского района Москвы удовлетворил иск Кожина к Пролетарской конторе «Главвторсырь» о восстановлении на работе и о выплате за вынужденный прогул. Прокурор Пролетарского района предъявил регрессный иск к управляющему Московской конторой Кудряшову и управляющему Пролетарской конторой Ладомирскому. Иск был удовлетворен. Проведенная затем прокуратурой в порядке общего надзора проверка показала, что в конторе «Главвторсырь» стали соблюдать законы и случаев незаконного увольнения больше не было¹. Этот пример ярко иллюстрирует то положение, что регрессный иск оказывает воспитательное и дисциплинирующее воздействие на должностных лиц, ответственных за прием и увольнение с работы. Если общей целью всякого регресса является отнесение в конечном счете ответственности на виновного², то специальной целью каждого отдельного вида регрессных обязательств является охрана того или иного интереса, защищаемого различными правовыми средствами, в том числе и с помощью регресса. Конечно, право регресса выполняет в защите права на труд или в охране социалистической собственности не главную функцию по сравнению,

1 См.: «Социалистическая законность». — 1960. — № 6. — С. 38.

2 См.: М. М. Агарков. К вопросу о договорной ответственности. «Вопросы советского гражданского права». — М.: изд-во Академии наук СССР, 1945. — С. 130.

скажем, с нормами права, непосредственно регулируемыми поступление на работу и увольнение с работы, или же с нормами, непосредственно регулируемыми материальную ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию или учреждению. Тем не менее служебная роль права регресса в трудовых правоотношениях очень важна для защиты права на труд, для охраны жизни и здоровья трудящихся, для охраны социалистической собственности. Несомненно, есть и другие цели регрессных требований, которые, однако, не являются самостоятельными и достигаются попутно.

Укажем, например, на то, что регрессное требование, в котором регрессатом является должностное лицо, оказывает серьезное воздействие на обеспечение правильного отправления служебных обязанностей. Если учесть, что эти должностные лица относятся к числу тех, кто пользуется правом увольнения с работы, то регрессные обязательства в этих случаях, безусловно, способствуют организации четкого функционирования предприятий и учреждений.

Таким образом, цели и задачи регрессных требований в трудовых правоотношениях разнообразны и в одинаковой мере важны, поскольку речь идет об охране гарантированных законом прав граждан в связи с их участием в трудовом процессе.

Прежде чем классифицировать регрессные обязательства в трудовых правоотношениях, следует избрать тот признак, который является определяющим для классификации. Такой классификационный признак обязательств как основание, в силу которого обязательство возникает (закон, договор и т. д.), не пригоден для регрессных обязательств, поскольку регрессные обязательства другого основания, кроме закона, не знают. Следовательно, наиболее распространенный классификационный признак в данном случае отпадает. К тому же этот признак и вообще отличается лишь формальными свойствами. Можно было бы различать два вида регрессных обязательств в зависимости от того, лежит ли в основе требования регредента (кредитора) уплата им по вине регрессата (должника) определенной суммы третьему лицу или же получение определенной суммы регрессатом (должником) от третьего лица за счет регредента (кредитора). Но надо сразу заметить, что в трудовых отношениях мы встречаемся лишь с регрессными требованиями, основанными на факте уплаты определенной суммы третьему лицу, и не встречаемся со случаями, когда бы требование было основано на факте получения определенной суммы должником за счет кредитора. Следовательно, и этот классификационный признак отпадает, не говоря уже о том, что разграничение регрессных обязательств по указанному признаку тоже отличае-

тся лишь формальным моментом и не вскрывает сущности регрессных требований и тех целей и задач, которые достигаются регрессными обязательствами в трудовых правоотношениях.

Классификация регрессных требований путем разграничения права регресса на «непосредственное» и «посредственное» уже подверглась в советской цивилистической литературе основательной критике¹ и к ней вряд ли можно что-либо добавить. Ограничимся лишь указанием на то, что применительно к регрессным требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений, этот формальный признак классификации может лишь затушевать те особые цели и задачи, которые достигаются с помощью регрессных требований и регрессных исков.

Служебная роль регрессных обязательств при этом осталась бы невыясненной.

Вот почему, думается нам, классификация регрессных обязательств в трудовых отношениях возможна лишь по признаку цели в обязательстве. Только этот признак — действительная цель — может служить основанием к классификации и к раскрытию содержания этих обязательств, а следовательно, к установлению того, какая служебная роль выполняется этими обязательствами. Вместе с тем установление цели имеет значение не только с точки зрения исполнения обязательства, но и с точки зрения его возникновения.

Вопрос о значении цели обязательства с точки зрения их классификации исследован в работе М. М. Агаркова «Обязательство по советскому гражданскому праву». Нельзя не согласиться с автором этой работы, что только постановка вопроса о цели дает возможность «вскрыть основное содержание обязательства...»². При этом нельзя не присоединиться и к другой его правильной мысли, что «не следует думать, что каждое отдельное обязательство может служить лишь цели, относимой к одной из этих категорий»³.

В советской юридической литературе были сделаны попытки классифицировать регрессные обязательства в трудовых отношениях. Однако в работе Юдельсона⁴ мы не обнаруживаем достаточно полной классификации, которая охватила бы все случаи регресса, прямо или косвенно связанные с трудовыми отношениями. В работах этих авторов исследуются лишь случаи регресса, связанные с возмещением ущерба, причинен-

1 См. И. Б. Новицкий. Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями. — М., 1952. — С. 96—97.

2 М. М. Агарков. Обязательство по советскому гражданскому праву. — М., 1940. — С. 74.

3 Там же. — С. 82.

4 См.: К. С. Юдельсон. Регрессное обязательство в основных институтах советского гражданского права. — «Ученые записки Свердловского юридического института». — Т. I. — 1941. — С. 145.

ного третьим лицам. Не рассматривается вовсе случай регресса по требованиям органов социального обеспечения и социального страхования. Хотя в упомянутых работах не указываются причины, по которым эти регрессные правоотношения не исследуются авторами, но можно предположить, что они рассматривают эти отношения как гражданско-правовые. Между тем именно трудовые отношения между рабочими и служащими с предприятиями и учреждениями и приводят в действие при определенных обстоятельствах аппарат принуждения, в результате чего органы социального обеспечения или социального страхования предъявляют регрессные требования и регрессные иски. Этим, возможно, и объясняется, что Е. А. Флейшиц, подробно исследовавшая в своей работе вопрос об условиях применения ст. 413 ГК¹, вовсе не остановилась на вопросе о регрессных требованиях органов социального обеспечения и социального страхования, полагая, очевидно, что эти вопросы выходят за пределы исследования обязательств из причинения вреда жизни и здоровью, и являются разновидностью регрессного требования, связанного с трудовыми отношениями.

В директивном письме Верховного Суда СССР и Госарбитража при СНК СССР от 25 января 1936 г.² было прямо сказано, что эти дела «тесно связаны с трудовым законодательством...».

Этот взгляд находит свое подтверждение и в судебной практике, признающей, что иски, основанные на ст. 413 ГК, возможны лишь при наличии трудовых отношений³. Вот почему и регрессные требования, вытекающие из ст. 413 ГК, следует признать имеющими место при наличии трудовых отношений. Кроме того, цель этих регрессных требований, как уже было сказано, тесно связана с правильной организацией процесса труда, с охраной жизни и здоровья трудящихся.

Надо иметь в виду особенности трудового права, как отрасли советского социалистического права, регулирующей не только отношения по поводу непосредственного участия рабочих и служащих в социалистическом труде (т. е. трудовые отношения в тесном смысле слова). Под действие норм советского трудового права попадают, например, и отношения по поводу участия в распределении общественного фонда потребления (пособия, пенсии и т. п.), которые лишь косвенно связаны с трудовыми отношениями, но таковыми не являются. То же самое можно сказать о регрессных требованиях профсоюзов и регрессных исках

1 Е. А. Флейшиц. — Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. — М., 1951. — С. 184—200.

2 См.: «Арбитраж». — 1936. — № 4; «Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР». — М., 1941. — С. 118.

3 См.: «Судебная практика Верховного Суда СССР». — 1952. — С. 41; см.: также «Советская юстиция». — 1960. — № 14. — С. 26 и др.

органов социального обеспечения. Они вытекают из трудовых отношений между потерпевшим и лицом, которое причинило вред жизни или здоровью рабочего или служащего. Именно поэтому их следует рассматривать в системе трудового, а не гражданского права. А то обстоятельство, что некоторые правовые нормы, регулирующие эти отношения (например, ст.ст. 413 и 414 ГК), находятся в гражданском, а не в трудовом кодексе, свидетельствует лишь о том, что эти нормы в действующем законодательстве находятся не на своем месте¹. «Советское трудовое право охватывает весь круг вопросов, связанных с применением труда (порядок установления, изменения и прекращения трудовых отношений, оплата труда, рабочее время, внутренний трудовой распорядок, подготовка кадров в предприятиях и учреждениях, распределение рабочей силы, рассмотрение трудовых споров, социальное страхование и др.), не оставляя неурегулированным ни один из существенных вопросов»².

Это положение получило настолько прочное признание, что оно отражено и в учебной литературе. Так, определяя трудовое право как отрасль права, которая регулирует отношения по труду рабочих и служащих, Н. Г. Александров в учебнике по советскому трудовому праву пишет: «Вместе с тем трудовое право регулирует и некоторые отношения, которые непосредственно примыкают к отношениям по труду рабочих и служащих (например, отношения между профсоюзами и хозорганами, отношения по государственному социальному страхованию и др.)»³. Вот почему регрессные обязательства, связанные с социальным страхованием (и социальным обеспечением), также примыкают к трудовым отношениям рабочих и служащих и являются одним из видов этих обязательств в трудовом праве. Если при этом учесть и цель этих обязательств — содействовать охране жизни и здоровья работника в процессе труда, то место этих обязательств в системе трудового права не вызывает сомнения.

Итак, исходя из цели, преследуемой регрессными обязательствами, вытекающими из трудовых отношений, можно предложить следующую их классификацию, помня при этом, что указываемая нами цель каждого обязательства является для него главной, но не единственной:

обязательства, которые способствуют охране права на труд рабочих и служащих;

¹ Уместно заметить, что в настоящее время требования рабочих и служащих о возмещении ущерба, причиненного им увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой, рассматриваются ФЗМК (см.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1961 г.).

² А. Е. Пашерстник. Теоретические вопросы кодификации общесоюзного законодательства о труде. — М., 1955. — С. 63.

³ Н. Г. Александров. Советское трудовое право. — М., 1959. — С. 4.

обязательства, которые способствуют охране жизни и здоровья работника;

обязательства, которые способствуют охране социалистической собственности.

Таковы три главные вида регрессных обязательств, которые вытекают из трудовых правоотношений и чаще всего встречаются в практике.

Само собой разумеется, что внутри каждого из перечисленных видов возможна дальнейшая дифференциация, исходя из более конкретных целей того или иного подвида, охватываемого той общей целью, которая достигается данным видом в целом. Так, например, мы уже указывали на дисциплинирующее значение регрессных требований, основная цель которых заключается в охране социалистической собственности.

Классификация регрессных обязательств в трудовых правоотношениях по цели представляется единственно правильной. Но вместе с тем не устраняется известная ее условность. Так, обязательства, направленные на охрану права на труд, в то же время тесно связаны с обязательствами, направленными на охрану социалистической собственности. Грани здесь действительно подвижны.

Таким образом, главным признаком для классификации регрессных обязательств остается цель каждого обязательства. Однако представляется возможным и разграничение обязательств в трудовом праве и по их субъекту, но это разграничение производится внутри каждого обязательства в пределах его цели. Так, в регрессных обязательствах, способствующих охране права на труд, регрессное требование направлено к физическому лицу (непосредственно должностному лицу). Поэтому регрессиентом является юридическое лицо, а регрессатом — физическое лицо. То же самое характерно и для регрессных обязательств, способствующих охране социалистической собственности. И здесь требование направлено к конкретным работникам предприятий и учреждений. Иное мы обнаруживаем в регрессных обязательствах, способствующих охране жизни и здоровья рабочих и служащих. Здесь отношения складываются между юридическими лицами (между профсоюзами, предприятиями и учреждениями). Причем это регрессное отношение может быть охарактеризовано как такое, которое лишь примыкает к трудовым правоотношениям, не являясь непосредственно таковым.

Таким образом, мы остановились на выяснении юридической природы регрессных обязательств в трудовых правоотношениях и на их классификации.

В дальнейшем представляется необходимым определить содержание каждого вида регрессных обязательств в трудовых правоотношениях.